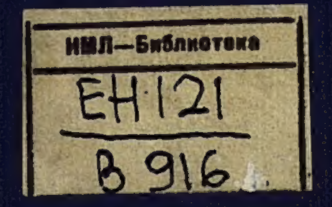
Бухарин
Н.И.
Всеобщая
дележка
или комму-
нистичес-
кое произ-
водство.
М., 1918

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

Н. Бухаринъ.

ВСЕОБЩАЯ ДѢЛЕЖКА
или
КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО?

Цѣна 10 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго
Комитета Совѣтовъ Р., С., К. и К. Депутатовъ.
МОСКВА. — 1918.

ТОВАРИЩИ-КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ ГАЗЕТУ:

„КРАСНАЯ АРМІЯ",

издаваемую **ВОЕННЫМЪ ОТДѢЛОМЪ** издательства **Всерос. Центр. Исп. Ком. Совѣтовъ Раб., С., К. и К. Деп.**

Въ газетѣ принимаютъ участіе:

В. Антоновъ (Овсеенко), Аросевъ, А. Алтаевъ, Я Буровъ, Д. Бѣдный, Вацетисъ, Н. Горловъ, К. Еремеевъ, Н. Ленинъ, К. Радекъ, Л. Старкъ, Л. Сосновскій, Серебряковъ, Л. Троцкій, Е. Ярославскій, В. Янишевскій и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на 1 мѣс. **4** р. **50** к., на 2 мѣс. **9** р., на 3 мѣс. **13** р.

Адресъ редакціи: МОСКВА, Тверская ул., 48.

КОНТОРА: Москва, 2-й домъ Совѣтовъ (б. „Метрополь"), 3-й подъѣздъ, кв. 26. (Контора открыта ежедневно отъ **10—5** часовъ дня, въ праздники **11—12** часовъ).

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва.

Собственность класса капиталистовъ на средства производства — вотъ въ чемъ «причина всѣхъ причинъ», которая объясняетъ намъ варварство современнаго строя. Отнять у богатыхъ ихъ силу, отнявъ у нихъ ихъ богатство силой — вотъ первѣйшая задача, которую ставитъ себѣ рабочій классъ и рабочая партія, партія коммунистовъ.

Нѣкоторые думаютъ, что отнятое у богатыхъ нужно «по-божьему», по справедливости, поровну подѣлить между всѣми, и тогда все будетъ хорошо. Каждый, молъ, будетъ имѣть столько, сколько всякій другой, всѣ будутъ равны, и всѣ будутъ освобождены тогда отъ неравенства, гнета, эксплуатаціи. Всякій будетъ заботиться о себѣ, имѣя все подъ рукой, и власть человѣка надъ человѣкомъ исчезнетъ благодаря этой уравнительной дѣлежкѣ, всеобщему передѣлу и раздѣлу богатствъ между бѣдняками.

Не такъ смотритъ на это партія коммунистовъ. Она считаетъ, что такой уравнительный раздѣлъ ни къ чему хорошему бы не привелъ, что кромѣ путаницы и возвращенія къ старому порядку, ничего бы изъ этого не вышло.

Въ самомъ дѣлѣ. Во-первыхъ, цѣлаго ряда вещей и подѣлить просто нельзя. Какъ, напримѣръ, подѣлить желѣзныя дороги? Вѣдь, если одинъ начнетъ таскать шпалы, другой — стальные бруски, третій — гайки, четвертый — драть вагоны, чтобы топить печь, пятый — бить зеркало, чтобы бриться передъ его осколкомъ, и такъ далѣе, то всякому видно, что такая дѣлежка и не равная, и ведетъ только къ идіотскому расхищенію полезныхъ вещей, разрушаетъ то, что могло бы еще пригодиться. Точно такъ же нельзя подѣлить ни одной машины. Вѣдь если одинъ возьметъ шестерню, другой — рычаги, остальные — прочія части, вся машина перестаетъ быть машиной, все идетъ прахомъ.

Эта дѣлежка, однако, вредна не только поэтому. Предположимъ, что удалось какимъ-нибудь чудомъ подѣлить все отнятое у богатыхъ болѣе или менѣе поровну. И тогда бы ничего путнаго, въ концѣ-концовъ, не вышло. Ибо что означаетъ дѣлежка? Она означаетъ, что на мѣстѣ немногихъ крупныхъ собственниковъ стало много мелкихъ. Она означаетъ не уничтоженіе частной собственности, а ея раздробленіе; на мѣсто крупной собственности появится мелкая. Такое время уже было въ прошломъ.

Раздѣлъ въ частную (мелкую) собственность — это не идеалъ рабочаго или батрака. Это — мечта

мелкаго лавочника, котораго угнетаетъ крупный лавочникъ, но который самъ хочетъ сдѣлаться крупнымъ лавочникомъ. Какъ самому выйти «въ люди», побольше заполучивъ въ крѣпкія руки, — вотъ о чемъ думаетъ лавочникъ. О другихъ думать, о томъ, чтобы посмотрѣть, что изъ этого всего получится, — до этого лавочнику нѣтъ дѣла: лишь бы лишній пятакъ въ карманѣ звенѣлъ. Его и не напугаешь тѣмъ, что все снова къ капитализму вернется; вѣдь у него будетъ теплиться надежда, что это онъ, какой-нибудь Сидоръ Петровъ будетъ капиталистомъ. А развѣ это плохо?

Совсѣмъ по другому пути долженъ итти и идетъ рабочій классъ. Рабочій классъ заинтересованъ въ такомъ переустройствѣ общества, чтобы возвратъ къ капитализму былъ бы немыслимъ. При раздѣлѣ выгонишь капитализмъ черезъ парадную дверь, а немного спустя онъ пролѣзетъ черезъ заднюю. Единственнымъ выходомъ отсюда является товарищескій, трудовой (коммунистическій) строй.

При коммунистическомъ строѣ всѣ богатства принадлежатъ не отдѣльнымъ лицамъ и не отдѣльнымъ классамъ, а всему обществу. Все общество здѣсь, — какъ громадная трудовая артель. Хозяина надъ ней нѣтъ никакого. Всѣ — равные товарищи. Никакихъ классовъ нѣтъ: ни ка-

питалистовъ, которые нанимаютъ рабочихъ, ни рабочихъ, которые нанимаются у капиталистовъ. Работаютъ сообща, по выработанному и высчитанному трудовому плану. Подсчитаетъ центральное статистическое (счетное) бюро, что въ годъ нужно произвести столько-то сапогъ, брюкъ, колбасы, ваксы, пшеницы, холста и такъ далѣе; подсчитаетъ оно, что для этого на поляхъ должно работать такое-то количество товарищей, на колбасныхъ заводахъ такое то, въ крупныхъ портновскихъ общественныхъ мастерскихъ такое то, — и вотъ соотвѣтствующимъ образомъ распредѣляются рабочія руки. Все производство ведется по строго высчитанному, взвѣшенному плану, на основѣ точнаго учета всѣхъ машинъ и орудій, всего сырья, всѣхъ рабочихъ рукъ общества. Точно высчитываются и ежегодныя общественныя потребности. Производимый продуктъ складывается въ общественныхъ магазинахъ, откуда и распредѣляется между товарищами-работниками. Работаютъ только на самыхъ крупныхъ заводахъ, на самыхъ хорошихъ машинахъ, такъ какъ онѣ сберегаютъ трудъ. Управленіе производствомъ — самое экономное: всякія излишнія затраты избѣгаются, а чтобы ихъ не было, этому дѣлу помогаетъ одинъ общій планъ всего производства. Тутъ нѣтъ такого порядка, чтобы въ одномъ мѣстѣ вели дѣло

по-одному, въ другомъ—по-другому; въ одномъ не знали, что дѣлается въ другомъ. Тутъ, наоборотъ, чуть ли не весь міръ взвѣшенъ и подсчитанъ; хлопокъ воздѣлываютъ только тамъ, гдѣ для этого самая подходящая почва; производство угля сосредоточиваютъ въ самыхъ богатыхъ копяхъ; желѣзодѣлательные заводы строятъ поблизости отъ угля и руды; гдѣ почва годится для пшеницы, ея не застраиваютъ городскими громадинами-домами, а сплошь засѣваютъ. Все, словомъ, распредѣляютъ такъ, чтобы каждое производство находило для себя наилучшее мѣсто, гдѣ бы работа спорилась лучше всего, гдѣ бы все легче доставалось, гдѣ бы трудъ человѣческій былъ самымъ производительнымъ. Всего этого можно добиться и достигнуть только при единомъ планѣ, при полномъ объединеніи всего общества въ одну громадную трудовую общину—артель.

Люди въ этомъ коммунистическомъ строѣ не сидятъ на шеѣ одинъ у другого. Здѣсь нѣтъ богатыхъ и выскочекъ, нѣтъ начальниковъ и подчиненныхъ; здѣсь общество не дѣлится на классы, изъ которыхъ одинъ господствуетъ надъ другимъ. А разъ нѣтъ классовъ, это значитъ, что нѣтъ нѣсколькихъ сортовъ людей (бѣдныхъ и богатыхъ), изъ которыхъ одни точатъ зубы противъ другихъ, угнетатели противъ угнетен-

ныхъ, угнетенные противъ угнетателей. Поэтому нѣтъ и такой организаціи, какъ государство: вѣдь, нѣтъ господствующаго класса, который нуждался бы въ особой организаціи для содержанія въ ежовыхъ рукавицахъ своего классоваго противника. Нѣтъ управленія надъ людьми и власти человѣка надъ человѣкомъ: есть только управленіе надъ вещами, надъ машинами, власть человѣческаго общества надъ природой. Родъ людской не разбитъ на враждующіе лагери: онъ объединенъ здѣсь общимъ трудомъ и общей борьбой съ внѣшними силами природы. Пограничные столбы срыты. Отдѣльныя отечества уничтожены. Все человѣчество безъ различія націй связано во всѣхъ своихъ частяхъ и организовано въ одно единое цѣлое. Всѣ народы здѣсь—одна великая дружная трудовая семья.

Издательство Всер. Цент. Исп. Ком.
Сов. Р., С., К. и К. Деп.
МОСКВА, Тверская, 11.